

Тугайбаева Батима Нагимовна

старший преподаватель, помощник директора
ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук
г. Москва

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИНСТВА И ГЕНДЕРНОЙ РОЛИ МАТЕРИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются подходы в социологическом и психологическом знании, а также возникшие в истории XX в. психоаналитические теории, позволившие сформировать видение проблемы материнства в современности как обусловленного всей совокупностью социально-культурных изменений общества. Анализируются данные социологических, психологических, гендерных исследований и их концептуальные позиции, объясняющие современные модели женских гендерных ролей и материнства как социального института.*

***Ключевые слова:** семья, гендерная роль, материнство, современные подходы.*

Работа выполнена по гранту РФФИ №20-013-00390 «Историко-психологическое исследование трансляции менталитета в российской семье».

Актуальность исследования.

Материнство и роль матери занимают значимую позицию в представлениях о «здоровой» семье, в общественном сознании материнство всегда связано с благополучием детей, с представлением о счастливой семье, с главной женской ролью, с базовым предназначением женщины. Современные реалии исполнения женщинами роли матери, состояние института семьи и брака, проблемы, связанные с деторождением, воспитанием, с самим институтом материнства актуализируют общественное беспокойство и исследовательский интерес к этим проблемным областям.

В психологической и педагогической науках были представлены разные подходы к изучению развития ребенка, анализа системы «мать-дитя», психологических особенностей личности матери, проблемам семьи в целом. Цель нашего историко-психологического исследования – выявление тенденций изменения в менталитете народа и ментальностях разных поколений россиян, отраженных в трансформации семейных отношениях, в том числе и ценностных отношениях к семье и исполнению семейных ролей индивидами. В данной статье мы фокусируем внимание на новых подходах в социо-гуманитарном знании и положениях психологических теорий, полезных для анализа проблем института материнства, истории взглядов на роль матери, для понимания культурно-исторической обусловленности ментальности женщин и мужчин и их поведения в семье.

Социально-экономические и политические изменения устройства российского общества, произошедшие в конце 90-х годов, и продолжающиеся процессы модернизации и трансформации социума в условиях рыночной экономики привнесли в российскую жизнь новые ценности, ориентиры и образцы поведения, во многом характерные для «западной» культуры. В том числе трансформации затронули институт семьи. Исследователи отмечали нарастающие деструктивные явления в семейных отношениях, имевшие место еще в советской семье 80-х годов, усилившиеся в период кризисных 90-х и последующие годы начала XXI века, что вызвало распространение катастрофических оценок, таких как «крах семьи и брака», «отмирание семьи», «гибель семьи». Социолог, представитель направления «фаминология» А.И. Антонов, охарактеризовал состояние современной семьи так: «Современная семья появляется на исторической сцене функционально и структурно ослабленной, лишившейся свойственных ей функций в пользу институтов образования, воспитания, религии, работы, правительства. Становясь сугубо потребительской ячейкой самообслуживания и самогигиены, сжатой в своих циклических и структурных размерах (семейный цикл из пожизненного становится временным – сужается до сроков совершен-

нолетия и отделения первого ребенка, а репродуктивный цикл редуцируется к сексуально-контрацептивному метаболизму) нынешняя семья лишается своей опоры – социокультурных норм многодетности семьи» [1, с. 3]. Отмеченная здесь особенность современных российских семей выводит на обширное проблемное поле демографических, социологических, экономических, педагогических и психологических исследований, в центре которого стоят вопросы – почему люди не рожают детей или рожают одного-двух? Современные женщины не хотят иметь детей, они не исполняют главное свое предназначение, что произошло с институтом материнства?

Гендерная роль матери – одна из главных традиционных женских ролей, связанная с функционированием социальных институтов (семьи, брака, родительства, материнства и отцовства), исторически меняющаяся, эволюционирующая в общественной системе, а также не являющаяся только природным предназначением женского организма. Появлению такового видения женской роли «мать» в социально-психологической науке стало возможно с распространением гендерного подхода с конца 90-х годов XX в. Кроме того, оказало влияние возросшее число социологических работ, в новых ракурсах представившие состояния российских семей в историческом времени (социо-демографический, трудовые отношения, занятость, безработица, межэтнические и межпоколенные отношения, возрастные когорты, болезни разных возрастов и полов, разные регионы и сообщества др.). В социологии семьи накапливался значительный фактический и объяснительный потенциал для понимания темы женщины-матери и ее роли в семье и обществе [4; 5]. Показано, что изменение ценности традиционного материнства связано с целой системой социокультурных вызовов – возросшая женская эмансипация, потребительская парадигма культуры, демографический кризис; это становится основанием для кризиса традиционного материнства в современной России. В современном обществе преобладают явления крайнего индивидуализма и эгоизма, влияющие на изменение системы ценностных ориентаций и мотиваций. Парадигма современной культуры мотиви-

рует направленность деятельности человека на достижение потребительских стандартов жизни, обуславливая эгоистические цели, связанные с гедонистическими ценностями, сужая его естественные и природные особенности [9]. Между тем психологическая составляющая феномена материнства определяет готовность к вынашиванию ребенка, созданию психологически благоприятной среды для его воспитания и развития в дальнейшем.

Отмечается тенденция у современных девушек и молодых женщин к большей экономической независимости и предпочтению профессионального развития, построения карьеры, роль матери желательна, но не является главной. В молодежной среде ценность семьи и возможного родительства остается значимой, но девушки демонстрируют даже меньшую детоцентричность, по сравнению с юношами. Исследования представлений студенческой молодежи о родительстве и социальных ролях мужчин и женщин показали, что большинство студентов предпочли профессионально-ориентированную модель без разделения семейных ролей (на свойственные только мужу или только жене) либо семейно-ориентированную модель без разделения семейных ролей. Ориентация большинства студентов на партнёрские отношения вполне объяснима, поскольку в социально-профессиональной структуре РФ ежегодно увеличивается доля женщин, имеющих высокие доходы и социальный статус [4].

Исследования социологов показывают, что в целом распределение обязанностей в значительной части российских семей довольно традиционно – большинство домашних обязанностей в современной семье приходится на женщину, хотя желаемая ситуация связана с сокращением участия женщин в финансовом обеспечении семьи и разделением бремени семейных дел. При распределении ответов молодёжи на вопрос о том, каким образом распределяются обязанности в их семье, заметно, что отец практически не принимает участия в домашних делах, а пожелания молодёжи о распределении обязанностей в семье направлены на большую симметрию в разделении обязанностей между супругами [7].

Признаками проблемного состояния традиционного материнства становятся фиксируемые в российском сообществе отказ от деторождения и движение чайлд-фри. В России довольно много тех, кто относится к сознательному отказу женщины иметь детей с пониманием, хотя одобряют этот поступок немногие. Интересно, что процент «понимающих» среди женщин выше, чем среди мужчин. С осуждением относятся менее половины. Такой расклад с учетом довольно большого количества безразличных говорит о том, что значительная часть российского общества вполне терпимо относится к такому выбору [8, с. 189]. Отмечено, что коренные жители мегаполисов, где идет процесс атомизации граждан в форме ослабления родственных и прочих социальных уз, показывают большую склонность к сознательной бездетности [8, с. 194].

Интерес к теме материнства и изучению роли матери, как особой социальной роли, возникает в российской психологической науке с конца 80-х-начала 90-х годов XX в. под влиянием распространения новых методологий междисциплинарных гендерных исследований. Исследователи гендера видят проблему материнства и социальной роли матери как проблему положения женщины в системе государственной гендерной политики, прав женщин, культурных стереотипов и предписаний, общественного контроля за сексуальной и репродуктивной жизнью женщины (С. Айвазова, Е. Здравомыслова, А. Темкина, И.С. Клёцина, И.С. Кон, З. Хоткина и др.). Авторы сосредоточили свое внимание на изучении норм женского поведения, их исследования показывают, что женщины чаще мужчин демонстрируют новые модели ролевого поведения, которые изменяют существующие гендерные отношения. Было показано, что в соответствии с традиционной нормой отношения женщин к замужеству и материнству от каждой женщины ожидается, что она должна создать семью, родить и воспитать детей. «Женщина обязательно должна быть хорошей матерью, женой и хозяйкой, так как для нее свойственно проявлять заботу о близких людях, создавать и поддерживать теплую, доверительную атмосферу в семье, она должна быть готова жертвовать своими потребностями и интересами ради бла-

гополучия детей и других членов семьи. Женщина должна быть настроена на создание семьи, а не на карьеру, поскольку именно замужество и материнство составляют ее истинное счастье. Любая зрелая женщина, у которой нет своей семьи и детей, ориентируясь на традиционные нормы, как правило, будет чувствовать себя нереализованной и обделенной» [6, с. 75].

В этот же период в отечественной психологической практике (психологическая помощь, психологическое консультирование и психотерапия) происходило освоение теоретических положений психоанализа и других психотерапевтических подходов, объясняющих механизмы психосексуального развития ребенка, социализации и индивидуации личности, значение роли матери в развитии ребенка.

Первоначально внимание исследователей еще в начале 20-х годов прошлого столетия было сфокусировано на фигуре матери в рамках психоаналитического объяснения развития детских переживаний, но сама личность матери понималась как элемент неразрывной связи с младенцем. Мать – первый и самый важный объект любви ребенка, центр его мира, этот «объект» в теории Фрейда возникает из инстинктивных влечений, из опыта их удовлетворения и фрустрации, а последующие отношения включают производные этих влечений и их объекты. Таким образом, мать видится, скорее, как контейнер энергии базовых влечений, объект, почти механически удовлетворяющий основные потребности, а ее личность практически не принимается в расчет. Мать может лишь служить целью влечения, препятствовать его разрядке или облегчать ее. В 30-е годы в так называемом неопсихоанализе происходит отказ от главенствующей модели влечений, особое внимание уделяется влиянию социального контекста на развитие и функционирование психики (К. Хорни, Г. Салливан). Материнское влияние в этом ключе приобрело известную значимость, норма и патология развития ребенка понималась как зависящая от степени интенсивности материнской тревоги. Крайне интенсивные проявления матерью тревоги вызывали негативные переживания ребенком диссоциации, что, в конце концов, могли

привести к шизофрении. В 40–50-х годах представители эго-психологии (А. Фрейд, Х. Хартман, М. Малер) главную задачу развития и функционирования психики видели в адаптации к внешнему окружению. Важнейшей частью окружения ребенка является, конечно, его мать, и в моделях эго-психологии ее роль вышла на передний план, фигура матери и ее забота приобрели чрезмерное значение. Изучение во время Второй мировой войны особенностей психического развития эмоционально депривированных, брошенных детей выявили значение материнской заботы и негативные последствия материнского отвержения (Р. Шпиц). Материнское внимание, ее эмоциональное принятие стали рассматриваться как детерминанты здоровья и патологии в жизни детей, начинающейся в состоянии психического слияния с матерью, а специфическое материнское поведение как источник конкретных нарушений развития ребенка. Также были рассмотрены негативные процессы, связанные с противоположным явлением – чрезмерной материнской защитой и опекой (Д. Леви), сверхзабоченность, и отвержение в психоаналитической теории трактовались как проявления «бессознательной враждебности» матери [цит. по 5].

Значительное влияние на развитие британских теоретиков «объектных отношений» и практику социальной работы в Англии оказали работы Джона Боулби. В конце Второй мировой войны он обратился к изучению опыта брошенных младенцев, сирот, детей, оторванных от родителей в результате длительной госпитализации или по другим причинам. Выводы, сделанные им, были весьма неутешительны – дети, лишенные полноценной материнской заботы, даже имея все необходимое для жизни, развивались хуже и медленнее сверстников, показывали более низкие результаты в интеллектуальных тестах, демонстрировали эмоциональное отчуждение вплоть до аутизма, были слабее физически. Боулби [2] предложил «теорию привязанности», согласно которой привязанность означает эмоциональную связь при достаточной степени автономии в отличие от зависимости. Объект привязанности (в раннем детстве – мать) обеспечивает поддержку и безопасность, которые облегчают активное исследование окруже-

ния и развитие социальной и интеллектуальной компетентности. Этому способствуют специфические родительско-детские отношения, которые характеризуются проявлением позитивных чувств при воссоединении (после временного разделения), доступность и возможность использования родителей для поддержки, когда это необходимо ребенку, и уважение родителями его автономии.

С 60-х годов зарубежной психологии используют понятия «материнство», «материнская сфера», «социальная роль матери» и «материнская идентичность». Материнство понимается как биопсихосоциальный феномен, отражающийся в психической жизни женщины, образуя так называемую материнскую сферу, которая формируется с раннего детства девочки. Стержнем материнской сферы является материнская идентичность женщины, которая устанавливается при условии принятия женщиной социальной роли матери. Американский психолог и специалист по уходу за беременными и новорожденными Рева Рубин в работе 1984г. «Материнская идентичность и материнский опыт» расширила представление о необходимом уходе за матерью, включив в него заботу о психическом благополучии матери до и после родов; она также подчеркивала значимость принятия женщиной материнства как идентичности и налаживания ее связи с ребенком [11].

Психологические концепции материнства до середины прошлого столетия строились на принципах биологического детерминизма, материнство рассматривалось как природно-предопределенная репродуктивная функция женщины. Начиная с 1960-х годов, формируются новые представления о материнстве как социальном конструкте, и одним из основных контекстов разностороннего анализа материнства как социального феномена становится феминизм. Значительным вкладом в развитие феминистского психоанализа стала работа Нэнси Чородоу «Воспроизводство материнства», в которой делается попытка приложения психоанализа, и в частности, теории объектных отношений, к социологическому пониманию гендера [10]. Н. Чородоу разоблачает эссенциалистский и биодетерминистский взгляд на природу женщины, при котором «подразумева-

ется, что способ воспроизводства материнства неизменен и сохраняет свою исходную форму. Подобная точка зрения основана на предположении, что женщина всегда несла ответственность за выращивание, воспитание потомства и уход за ним и была приспособлена для исполнения этих обязанностей..., а значит, так было, так и должно быть – женщина должна выполнять материнские функции» [10, с. 22]. Она утверждает, что объясняя существующие формы общества, недопустимо видеть в них лишь пережиток предшествующих эпох, а следует «проблематизировать любую характеристику социальной структуры», особенно если она предстает как универсальная, следует «усомниться в истинности утверждения о естественности или инстинктивности форм поведения у женщины, связанных с заботой и уходом» [10, с. 22]. Для понимания, почему за женщиной закрепилось исполнение родительской функции, эволюционно-функционального объяснения недостаточно, без учета в объяснениях «системы воспроизводства социальной организации, включающей мужское доминирование, определенную структуру семьи, материальную зависимость женщины от мужчины» [10, с. 23]. Материнство включает комплекс социальных ожиданий и предписаний к исполнению женщиной роли матери, эти ожидания оформлены в общественном сознании как биологически обусловленные и естественные, однако, «это не что иное, как следствие социально-исторической и культурной интерпретации ее (женщины) биологической способности рожать и кормить грудью, ... сами по себе эти способности не задают и не определяют для нее труд пролонгированного и социального материнства» [10, с. 42].

На волне постструктурализма и постмодернизма, возникает выраженный интерес к переживаниям самой матери, к ее представлениям о себе, включая так называемую материнскую идентичность. Наряду с этим возникают и новые идеи об отцовстве, дополняющие научный анализ феномена родительства.

Выводы. Материнство как социальный институт исторически обусловлен, также, как социально-психологический статус женщины-матери. Концептуальные представления о материнстве в контексте психологического феномена ле-

жат в плоскости обеспечения матерью условий для развития ребенка и выступают частью ее личностной сферы, в том числе определенного уровня развития самосознания и субъектности, характеризую ее личностный выбор. В ходе истории трансформации общества и развития психологических теорий происходит смещение фокуса от видения материнской функции как обусловленной естественно-биологическими особенностями женщины, как исключительно замкнутой в диаде «мать – дитя», призванной поэтому отвечать за развитие, обслуживание и воспитание, к понимаю социальной природы ее существования.

Список литературы

1. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур / А.И. Антонов // Социология. – 2014. – №1. – С. 3–20.

2. Боулби Дж. Привязанность / Дж. Боулби; пер. с англ. Н.Г. Григорьевой, Г.В. Бурменской. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.

3. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С.И. Голод // Социологические исследования. – 2008. – №2. – С. 40–49.

4. Гурко Т.А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин / Т.А. Гурко // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – №2 (26) – С. 65–80.

5. Коряков Я.И. Эволюция родительских образов в психоанализе / Я.И. Коряков // Психологический вестник Уральского государственного университета. – 2002. – Вып. 3. – С. 101–123 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10995/3974>

6. Клёцина И.С. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели / И.С. Клёцина, Е.В. Иоффе // Женщина в российском обществе. – 2019. – №3. – С. 72–90.

7. Ростовская Т.К. Особенности межпоколенных взглядов на формирование представлений о семейных ролях / Т.К. Ростовская, А.М. Егорычев // Ци-

---

ТИСЭ. – 2022. – №1. – С. 170–186 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ma123.ru/ru/2022/01/id-0206-ru/>

8. Российская семья и благополучие детей: монография / В.П. Авдеева, О.Н. Бурмыкина [и др.]; отв. ред. И.И. Елисеева; ФНИСЦ РАН. – М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 304 с.

9. Тренина Л.Н. Этико-психологические проблемы современного материнства: дис. ... канд. филос. наук / Л.Н. Тренина. – Тула, 2010. – 136 с.

10. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология гендера / Н. Чодороу; пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. – 496 с.

11. Mercer R.T. A Tribute to Reva Rubin [Электронный ресурс] // MCN: The American Journal of Maternal. Child Nursing. – 1995. – Vol. 20. №4. – P. 184 [Electronic resource]. – Access mode: https://journals.lww.com/mcnjournal/citation/1995/07000/a_tribute_to_reva_rubin.2.aspx (дата обращения: 15.09.2022).